

„Я РОДИЛСЯ В ТЕАТРЕ...“

На днях в одном из театров столицы состоялся творческий вечер народного артиста РСФСР, актера Театра имени Маяковского, популярного актера кино Евгения Леонова.

Удачно составленная программа вечера представила Леонова во всех его качествах. То давали фрагмент из кинофильма с его участием, и зрители бурно аплодировали, требуя «живого» Леонова, то показывали отрывок из сценария — и ему снова аплодировали, то он выходил на сцену и рассказывал необычайно живо и интересно «сам о себе». И каждый раз его долго не отпускали, и не было никакой другой возможности поговорить с ним, как только в перерывах между аплодисментами.

— Евгений Павлович, сегодня вы, наверное, устанете больше обычного — такой ритм...

— «Больше обычного» не бывает, — смеется Леонов, вытирая платком блестящий мокрый лоб. — Завтра будет то же самое: утром репетиция, днем съемки, вечером спектакль. Вон Паланов мне недавно жаловался: пятнадцать лет не был в отпуске. Я верю — сам двенадцать лет не ездил в отпуск. Но ведь нас никто не заставляет. Не успеваешь, не бери роли в кино, не снимайся. Так нет, мы снимаемся: мучаемся, перестраиваем часы репетиций, а снимаемся...

— Вы сыграли уже сорок ролей в кино, а спроси вас о театре, вы скажете, что вы театральный актер.

— Безусловно, театральный. Я родился в театре, а не в кино. Восемнадцать лет я работал в театре имени Станиславского и работал под началом такого учителя и ветерана драматического искусства, как Михаил Михайлович Ягшин.

— Но кино вас все-таки сумело увлечь?

— Сумело, как видите. В кино у вас сложилась своя самостоятельная судьба — ведь сорок ролей — это целая жизнь, не правда ли? Вы упомянули Анатолия Паланова, а вот он однажды в шутку сказал, что стал комедийным актером потому, что у него... хриплый голос. Почему вы стали комедийным актером?

Леонов снова хитро смеется и щурит глаза точно так, как его герои, когда хотят сказать что-то важное.

— Потому что у меня круглое лицо, должен я ответить? Но если говорить серьезно, то опять-таки амплуа комедийного актера у меня сложилось в театре. Мне поручались характерные роли, и я, наверное, играл так, что комедийные черты выходили выпуклыми, острыми. Но что такое комедийный актер? Ведь не хочется играть одну только голую комедию, как, скажем, было в «Полосатом рейсе», хотя это и получалась очень смешная картина. В каждом своем герое находишь прежде всего человека, его душу, его зерно, а тогда и его комедийные черты и ситуации, в которые он попадает, играть интереснее.

— Вы имеете в виду какую-то конкретную роль?

— В театре, например, это роль Лариосика в «Днях Турбиных», а в кино — Травинка в «Тридцать три». Вы помните, какой это славный и симпатичный человек, Травкин, как на него свалилась эта миссия феномена из-за тридцать третьего зуба, и как он растерян, и горд, и несчастен. Тут еще многое зависит от режиссера, от его глаза, его таланта.

— Это давняя тема обсуждений — взаимоотношения актера и режиссера в кино. Какого вы мнения на этот счет?

— Я считаю, что актер — ребенок в киностудии. Он весь во власти режиссера, без талантливой режиссуры не появится и талантливо сыгранной роли. Всякий раз, когда мне предлагают новую роль, я пугаюсь.

— Наверное, для комедийного

актера кино повторения — это самая большая опасность?

— Опасность, от которой может уберечь лишь... сама роль. Травкин, например, не таил такой опасности — он не был ни на кого похож. Но мы потому и испытываем голод по хорошей комедии, что насыщаемся повторениями. Видин говорил мне с печалью в голосе, что их троица с Моргуновым и Никулиным — вынуждена расстаться. Вначале эта троица была прекрасным приемом для раскрытия какой-то идеи, темы. Теперь это — схема.

— А как вы сами относитесь к своей популярности?

— Думаю, что спасение в работе. В работе, в хорошем фильме, надо прибавить. В приглашениях на роль недостатка не бывает, комик, как говорится, всегда в спросе. Но из фильма в фильм — лица стараются, путаются. Для упрощения теперь можно даже говорить так: комик толстый, комик тонкий, комик красивый (не знаю, правда, попадают ли среди нас такие?).

— Если вы с осторожностью относитесь к предложениям, то разрешите спросить, какие новые роли вы уже согласились играть?

— Сократа в «Райских яблоках» по Марти Ларни и врача-травматолога в фильме Виктора Титова, истати, совершенно не комедийная роль. Но это в далеком будущем. Сейчас новый фильм заканчивает Георгий Данелия «Совсем пропащий» — это «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Я сыграл там Короля. Это была необычайно интересная работа. Когда мы начинали снимать, Король был комедийной ролью, когда сняли картину — увидели, что это трагикомическая фигура. Впрочем, сами увидите, фильм скоро выйдет на экраны. А сейчас мне, кажется, пора на сцену.

С. СИЛЬВЕСТРОВА.

Наш корр.

г. МОСКВА.